

Янь Вэй приоткрыл глаза и медленно выдохнул. Перед его взором всё ещё пылал миллионами оттенков внутренний духовный мир. Там было так прекрасно, что не хотелось уходить. Его пламя словно изменилось. Оно охватило всё его существо, стало с ним одним целым. Янь Вэй чувствовал, что до нового предела остался лишь крохотный шаг. Он сам не понимал, что заставило его вернуться в реальный мир.

Несмотря на то, что он почти полностью вышел из состояния медитации, потоки силы продолжали кружить вокруг. Они наполняли его тело энергией, которая кипела в нём как вдруг проснувшийся вулкан. Янь Вэй почему-то не чувствовал опасности, хотя раньше он глубоко в душе ощущал, что однажды может просто сгореть. Вспыхнуть... и оставить после себя лишь пепел.

Янь Вэй поднял взгляд и посмотрел туда, где должен был находиться Бин Юй. Этот толстяк... Он до сих пор не мог поверить, что этот парень и тот, чей образ хранился в его памяти – один и тот же человек. Как так могло произойти? Юный гений, развитие которого вдруг остановилось и замерло, превратив его в изгоя. Бин Юй не говорил о себе, не жаловался, но Янь Вэй сам мог многое предположить. Этот мир уважает только силу. На самом деле он был удивлён, что обаяние этого парня не стало меньше, несмотря на метаморфозы внешности. Лишний вес, пухлые щёки и некая неповоротливость, свойственная полным людям... не смогла оттолкнуть его. Даже наоборот. Ему на самом деле хотелось всё время дразнить Бин Юя и видеть сердитые синие глаза. Обнимать и чувствовать под руками пусть и пухлое, но всё же довольно упругое тело. Как тесто для баоцзы. Янь Вэй усмехнулся пришедшему на ум сравнению.

Бин Юй сидел и медитировал. Сине-белые морозные вихри кружились вокруг нефритового лотоса. Лицо было спокойным и... милым. Янь Вэй так засмотрелся, что едва не упустил момент, когда что-то стало происходить. Вихри сил стали насыщеннее и мощнее. Они словно взбесились. Воды источников заволновались и пошли волнами. Эти волнения становились всё сильнее и сильнее. Огненные горячие и морозно-ледяные воды вдруг стали собираться в водоворот вокруг двух нефритовых лотосов.

Через какое-то мгновение обеспокоенный Янь Вэй уже не мог видеть Бин Юя. Водная стена поднялась вокруг и скрыла всё. Янь Вэй едва не задохнулся от ужаса. Не за себя. За Бин Юя. Он ведь слабее, чем он. Его развитие застряло на пике пятого земного уровня. Как он сумеет справиться с таким напором вдруг сбесившихся стихий? Но ничего сделать Янь Вэй не успел. Он вдруг почувствовал, как изнутри него стала нарастать раскалённая мощь. Он запрокинул голову и закричал. В тот же миг его тело воспарило вверх. Красные воды горячего огненного источника захлестнули его с головой, а потоки силы связали и заключили словно в нерушимый кокон.

Янь Вэй чувствовал, как его тело... меняется! С ним что-то происходило и прекратить это он никак не мог. Но они находились в древнем храме богини, что когда-то благословила их предков. Стоит быть сильным и терпеть. Терпеть и верить, что ничего не происходит без причины. И Янь Вэй терпел. Заключённый в кокон из таинственной воды и силовых потоков, он, казалось, слышал крик Бин Юя. Возможно, тот тоже подвергся такому же загадочному воздействию?

Спустя неизвестно сколько времени Янь Вэй стал замечать, что завеса вокруг него стала таять. Силовые потоки начали ослабевать, а воды источника успокаиваться. В итоге молодой мужчина, вдруг оказавшийся совершенно обнажённым, повис в воздухе, окружённый мерцающим энергетическим барьером. Присмотревшись, он понял, что парит в сердцевине полупрозрачного алого лотоса, созданного из огненной энергии. Янь Вэй с беспокойством осмотрелся вокруг и заметил напротив себя ещё один такой же цветок, только лазурно-синего

цвета. Но внутри него вопреки ожиданиям был не Бин Юй, а кто-то совершенно другой.

Стройное изящное тело с красиво развитыми мускулами, длинные ноги и руки, что способны свести с ума своей идеальностью. Точёные черты прекрасного лица с прикрытыми, словно роскошными веерами, длинными тёмными ресницами глазами. Притягательные губы, как будто созданные для поцелуев, были плотно сжаты, словно их хозяин испытывал боль. Похожие на дорогой шёлк белоснежные волосы были рассыпаны по изящным плечам, доставая до самых бёдер. «Кто ты, чудо?» – хотел спросить Янь Вэй, поражённый изысканной красотой незнакомца, но с его губ не смог сорваться ни один звук. Вдруг ему в голову пришла абсолютно шальная мысль, в которую поверить было очень трудно. Так... не бывает. Янь Вэй очень хотелось, чтобы этот прекрасный как видение юноша открыл глаза. Ему нужно было увидеть его глаза.

Словно услышав его молчаливую просьбу, белокурый незнакомец взмахнул длинными ресницами и... поразил Янь Вэй в сердце глубокой синевой глаз. Такой знакомой синевой, не раз виденной им во снах. Это был взгляд Бин Юя. Он не мог перепутать его! Только не его! Этот знакомый незнакомец, в идеальных чертах которого явственно проглядывал юный Бин Юй, весь дрожал. На его длинных ресницах сверкали крохотные льдинки, похожие на бриллианты. Губы юноши приоткрылись и Янь Вэй скорее почувствовал, чем услышал:

– Холодно... Согрей меня...

– А-Юй!!!

Янь Вэй рванул вперёд, но упругий мерцающий барьер легко оттолкнул его обратно в сердцевину. Но молодой мужчина не сдавался. Он ещё и ещё раз пытался прорвать энергетический барьер. Его сердце кричало от боли, когда он смотрел на искажённое от холода прекрасное лицо Бин Юя. Неожиданно оба призрачных цветка чуть качнулись, ещё немного взмыли вверх и... кружась словно в танце, полетели друг другу навстречу. Янь Вэй с тревогой наблюдал над всё больше бледневшим юношей, совершенно перестав замечать, что его собственное тело пылает словно в адском огне.

Палящие лотосы сблизилась и... неожиданно слились в один чудесный цветок, где алые лепестки оказались в середине, а голубовато-синие снаружи. Бин Юй, оказавшийся столь близко к желанному источнику тепла, тут же бросился в объятия Янь Вэй. Ему было наплевать, что подумает этот злодей, которого так опасались многие на континенте Льда и Пламени. Для него он был тем, кто был способен согреть его. Янь Вэй же на миг застыл, разведя руки в стороны. Потом очень осторожно прикоснулся к шелковым белоснежным волосам. Они не были седыми, как он подумал в первый момент, увидев новый облик Бин Юя. Волосы юноши изменились, впрочем, как и он сам. Они стали белоснежными, мягкими и блестящими. К ним так хотелось прикоснуться.

Кто из них мог предположить, что как только их обнажённые тела соприкоснутся, произойдёт взрыв эмоций. Внутри них взбунтовались энергии, они вырвались наружу яркими сполохами, закружились вокруг. Призрачные лепестки божественного лотоса стали медленно закрываться, пряча от глаз мира двух молодых юношей, в чьей крови разгоралось пламя неистовой страсти.

Янь Вэй обхватил руками изящные плечи Бин Юя. Его жадные горячие губы накрыли рот юноши, поглощая удивительную свежесть морозного утра и прохладу осеннего вечера. Он нерешительно коснулся рукой лица Бин Юя, одновременно сгорая от страсти и не решаясь напасть на невинный объект своего безумного желания. Он думал, что напугает его. Янь Вэй

знал, что не сможет долго сдерживаться, но всё же не хотел пугать, не хотел причинять излишней боли. В отличие от нетронутого плотскими утехами Бин Юя, он понимал, к чему всё идёт. Скоро страсть захлестнёт их разум, и они оба потеряют контроль.

– Не бойся, – вдруг усмехнулся сказочный красавец, сверкнув синими глазами. – Будь смелее. Я не рассыплюсь перед тобой на осколки. Я тоже хочу тебя!

И, желая подтвердить свои слова действиями, Бин Юй сам впился в жесткие жаркие губы Янь Вэя поцелуем. И таким искусным, что Огненный Демон секты «Демонических огней» едва не потерял голову. И было отчего. Бин Юй, в котором проснулись прежние инстинкты опытного мужчины и любовника, атаковал его со всей страстью, применив навыки, которыми он мог... гордиться. Янь Вэй неожиданно был опрокинут на спину, почувствовав под собой упругость сконденсированной энергии. Он словно оказался лежащим на невесомом облаке. Молодой мужчина прикрыл глаза от нахлынувшего удовольствия, когда тонкие, но сильные пальцы Бин Юй умело пробежали по его чувственным точкам. Губы же смельчака уже проложили дорожку от губ, от упрямого подбородка по стройной колонне шеи вниз. Гладкая упругая кожа груди покалывала тысячей иголок, когда нахальный язычок Бин Юя шаловливо касался сосков, кубиков пресса и спускался всё ниже.

Янь Вэй чуть не утонул в океане блаженства, едва не отдав всю инициативу в руки белоснежного красавчика. Когда пальцы Бин Юя сомкнулись на его гордо поднявшемся нефритовом стержне, от размеров которого сходили с ума все его любовницы и любовники, Янь Вэй вдруг услышал... фырк и... насмешку?! Он приоткрыл глаза и увидел какое-то странно-обиженное выражение лица Бин Юя. Прикусив нежную губку, он смотрел на его член. Потом вздохнул и провёл рукой по своему мужскому достоинству. Янь Вэй вперил взгляд и понял, почему Бин Юй выглядел так странно. Его член был... немного меньше. Ровненьким, розовым, с яркой головкой. Янь Вэй не удержался. Он резко вскинулся, поймал Бин Юя, уложил на спину, попутно успев развести его стройные ножки. Чуть наклонившись и нежно коснувшись кончиком языка его губ, он прошептал:

– Прекрати думать о глупостях. Твой младший братец тоже очень красив. Мне так и хочется поглотить его целиком!

– Тогда не болтай лишнего, – сводящая с ума улыбка вдруг появилась на роскошных губах Бин Юя, вызвав потрясённый вздох уже у Янь Вэя. – Меня не устраивают одни обещания!

– Всё, что ты пожелаешь!

<http://bllate.org/book/12800/1129634>